

Музыкальный язык, специфически социальное средство хранения и передачи музыкальной информации, — это прежде всего система устоявшихся звуковых образований: формальных, ритмических, ладовых и других, т.е. моделей, образующих его «лексический фонд». Типы звукосочетаний, типы «слов», специфические и относительно стабильные в каждую эпоху, образуют, по словам Б.В.Асафьева, ее интонационный словарь, который живет в сознании людей данного общества. На его основе композиторы создают собственные индивидуальные интонации.

Музыкальный язык — это также система «грамматических норм», правил использования, соединения «слов»-моделей. Соединение языковых элементов в сложные структуры осуществляется благодаря музыкальной логике, имеющей многоуровневое строение. Выделяются прежде всего три ее уровня: 1) соединение отдельных звуков и созвучий в мотивы — наименьшие структурные единицы текста (морфологический уровень); 2) соединение мотивов в более крупные единицы — фразы, предложения, периоды (синтаксический уровень); 3) соединение крупных единиц текста в разделы формы, части цикла и произведение в целом (композиционный уровень) (Е.В.Назайкинский, 1972).

Музыкальный язык, наконец, — это система связей все материальных звуковых структур с их идеальным смыслом, систем художественно-семантических значений музыкально-звуковых структур (В.В.Медушевский, 1976). Музыкальный язык (языковой слой музыкального мышления) образует фундамент всей музыкальной деятельности и делает возможными акты музыкальной коммуникации.

В процессе овладения языком музыки формирует конструктивный тип музыкального мышления, оперирующий «внутримызыкальными элементами». Музыкальное творчество в целом